

А.А. Козловский

Это мой великий праздник!

Война начиналась для меня в детские годы, всю серьезность которой я сразу не осознал. Но видел, как сотни тысяч беженцев, взрослых и детей, разными путями добирались до Махачкалы, чтобы морем перебраться в Среднюю Азию, а сводки «Совинформбюро» постоянно сообщали о героизме наших солдат, офицеров и генералов на фронтах сражений. И лишь тогда я все понял. Немецкие самолеты уже бомбили Махачкалу, горел Грозный, во вражеских руках находился и город Орджоникидзе. И становилось все страшнее и страшнее. Хотелось хоть как — то помочь Родине —

Из школьных учебников я знал, что «Москва, сожженная пожаром, французу отдана». И тогда я подумал с тревогой: «Неужели опять?» Но значительно позже узнал всю историческую правду: Москву спасли сибирские и дальневосточные полки, гвардейские минометы — «Катюши» и 30 градусные морозы, чего немецкие полчища не ожидали. А в переброске войск с востока к Москве немалая заслуга Героя Советского Союза, нашего славного резидента разведки в Японии Рихарда Зорге, регулярно сообщавшего в центр о том, что Япония на Советский Союз не нападет, потому что погрязла в войне в Юго-Восточной Азии. Именно за эту важную информацию, в славный день 7 ноября 1944 года японская жандармерия жестоко расправилась с нашим славным разведчиком, назначив ему кару — виселицу.

В ту тяжелую годину, когда фашистские полчища уже захватили Орджоникидзе /ныне Владикавказ/, когда горел Грозный и бомбы сыпались на мою родину — Махачкалу, в военные комиссариаты приходило много добровольцев с просьбой направить их на фронт. Так же поступил и я. Но строгий военком заявил, что ни годами, ни ростом я еще не вышел. И тогда я обратился к своему соседу, мастеру военного завода имени Героя Советского Союза подводника Магомеда Гаджи — ева — Мельникову Ивану Алексеевичу, которого мы мальчишки звали просто дядя Ваня, что бы он взял меня к себе за завод. Около года, днями и ночами, по 12 часов, я точил снаряды и мины для фронта. До станины станков доставал лишь с помощью ящиков. А потом вновь пришел в военкомат с заявлением. На этот раз номер прошел.

Сперва был учебный полк, а потом фронт. К тому времени 6-я Гвардейская танковая Армия дважды Героя Советского Союза генерал — полковника Кравченко ушла далеко на запад, в Венгрию. И нам пришлось догонять ее. Затем, по приказу СВГК КА, войска Второго Украинского фронта Маршала Малиновского перебросили на восток.

К этому времени состоялась знаменитая Ялтинская конференция, где по настоянию Президента США Рузвельта, было решено через 3 месяца после разгрома фашизма, объявить войну Японии. Историкам известно, что самолеты — стервятники уничтожили почти весь ливнейный флот США. А поскольку США и Англия были нашими союзниками по антигитлеровской коалиции, это предложение было воспринято Сталиным безоговорочно. Так я и оказался уже на Забайкальском фронте, под командование того легендарного Маршала Малиновского.

Нашей задачей было уничтожение миллионной квантинской армии Японии, засевшей в маньчжурских окопах оккупированного Китая. Шли по безводной пустыни Гоби, утоляя жажду из лягушечьих болот, топором рубили засохший хлеб, самоотверженно преодолевая бездорожье Большого Хингана. Дело доходило до того, что наши танки «Т-34», среди механиков — водителей, который был и я, застревали в топях, не всегда могли одолеть высоты гор, а трехосные «студебекеры» — тягачи показывали класс, помогали им. Вот тогда я воистину оценил силу и мощь американского автомобилестроения. Бесспорно, автомобили наших союзников намного превосходили наши полуторки и «ЗИСы».

На одной из горных высот меня и подстрелил самурайский снайпер. Благо, что с нами шел медсанбат. Его слаженность и высокий профессионализм военных врачей и сестер милосердия спасли тогда жизни многих наших воинов, за что им безмерная благодарность, честь и хвала.

Мы не знали что такое тыл. Приказ командования «Только вперед!» был для нас законом. И мы рвались вперед, нанося мощные удары по милитаристской военщине противника.

Восточный Китай: Мукден, Харбин, Чальчунь, Фушунь... До 1 мая 1946 года наши войска помогали освобожденным от японских захватчиков китайским братьям налаживать мирную жизнь. Затем войска вывели в Забайкалье. Старичков — фронтовиков, как мы их